Петр, вероятно, неплохо понимал также и английскую речь. Посредство переводчика в театре едва ли было для него необходимо».[32]

Ученый обратил внимание и на то обстоятельство, что вскоре после возвращения Петра и Великого посольства в Россию в Москве происходит нечто вроде «театральной весны».

С начала 1700-х годов, когда Москва еще оставалась хотя и нелюбимой Петром столицей государства, в ней почти одновременно действовали три театра — вещь неслыханная на Руси ранее, да и много позже. Кроме театра иезуитов (1699—1703) с 1701 г. стал действовать театр при реформированной Стефаном Яворским Славяно-греко-латинской академии, а с 1702 г. — «государственный» театр труппы Кунста.

Театр при иезуитской католической школе в Москве давал открытые представления. В сообщениях своему руководству московские иезуиты писали: в 1699 г. «представляемы были мистерии при большом стечении русских», в 1700 г. «представляемы были небольшие драмы при большом стечении народа», в 1701 г. «дано несколько более торжественных представлений при необычайно большом стечении русских».[33]

Возможно, что в борьбе с католически-тенденциозными спектаклями иезуитов Лефорт устроил и у себя театральное зрелище, о котором известно из недоброжелательного сообщения иезуита Франциска Эмилиана, относящегося к тому же 1699 г. Он писал: «Господин генерал Лефорт, после того как представил русским вельможам смешную комедию в насмешку над римским духовенством, вскоре слег, заболел сильной горячкой и на осьмой день представления этой комедии, в день канонизации святых Игнатия и Ксаверия, умер».[34] Лефорт умер 2 марта 1699 г., следовательно, «смешная комедия» была поставлена 23 февраля 1699 г., и, скорей всего, на этом представлении был и Петр. Вероятно, в доме Лефорта были сделаны какие-то приспособления для спектаклей, иначе почему бы именно в нем велено было позднее, в 1702 г., начинать свою работу труппе Кунста? Интересные соображения по поводу того, какую комедию могли поставить у Лефорта, высказал М. П. Алексеев.[35]

Академические театральные представления явились большим событием в жизни Москвы 1701 г. По сравнению с театром иезуитов у них было большое преимущество — доступность языка. Во всяком случае иезуиты были очень встревожены конкуренцией академических спектаклей. Иван Берула, руководитель московской

---

[32] Там же, стр. 131—132.

[33] Письма и донесения иезуитов в России конца XVII—начала XVIII века. СПб., 1904, стр. 181—182.

[34] Там же, стр. 181.

[35] См.: М. П. Алексеев. О связях русского театра с английским в конце XVII—начале XVIII в., стр. 137—139.